Литература, критика и искусство Похвала капитализму или соціализмъ «дураковъ»

по поводу книги петра маслова

Соціализмъ не способенъ разръщить соызльную проблему. Онъ цъликомъ занятъ вопросомъ распредъленія и потребленія уже созданныхъ благъ и не задумывается надъ твив, что, въ результатъ ослабленія личпой заинтересованности, парализуется произ водство, останавливается накопленіе. Это задолго до соціалистическаго уничтоженія россіи сознавали тъ экономисты, которые продумали до конца проблему соціализма. но нало было, чтобы тощія коровы соціализ ма пожрали жирныхъ коровъ буржуазной Россія и все же остались тощими, чтобъ хоз та бы въ нъкоторыя соціалистическія голоры стали проникать начала здраваго смысла!

Съ этой точки эрвнія представляеть значи тельный интересъ книга Петра Маслова «На ука о народномъ хозяйствъ». Авторъ — ста рый марксистъ, книга издана въ соціалисти ческомъ государствъ, да притомъ еще и соывалистическимъ государственнымъ издатель ктвомъ. Казалось бы, это - тройная гаранлія того, что здѣсь мы не можемъ встрѣтить никакихъ слъдовъ «буржуазныхъ» ересей. И все таки сквозь толщу застоявшейся марк гистской премудрости, пережевываемой на 700 страницахъ, пробиваются ростки такихъ ндей, что невольно удивляещься,

«Ръшеніе соціальной проблемы не такъ просто, какъ это представляется большинству соціалистовъ, предполагающихъ сразу организовать крупное машинное производст во, уничтожить мелкое производство, значительно сократить рабочій день, значительно повысить норму потребленія широкихъ массь и т. д. Всъ эти предположенія неосушествимы за счетъ сокращенія той доли, ко торая накопляется капиталистами, т. е. идетъ иа расширеніе производства. Если даже эта доля сохранится и перейдеть въ руки общества, то темпъ техническаго развитія останется прежнимъ, потому что онъ зависитъ отъ процесса накопленія.

«Съ перваго взгляда кажется непонятной необычайная устойчивость капиталистическа го строя. Въдь страны съ мелкимъ крестьян скимъ хозяйствомъ, въ демократическихъ го сударствахъ, какъ въ Швейцарін ХУ111 стольтія или въ С. Штат. той же эпохи, повиди мому не должны бы превращаться въ капи талистическія страны съ эксплоатаціей боль шинства населенія, съ классовой борьбой и т. д. Почему даже совътская Россія, испытав шая всф отрицательныя стороны напитализма съ отсталымъ политическимъ строемъ, по слѣ того, какъ образовалось рабоче - кресть янское правительство, въ концъ концовъ принуждена была заимствовать его отрицательныя стороны, давящія большинство насе ленія? Почему это необходимо, хотя осуще ствилась попытка уничтоженія капитализма? Единственнымъ объяснениемъ является то, что изъ существовавшихъ до сихъ поръ системъ организаціи хозяйства, хотя бы съ иде альнымъ распредъленіемъ дохода, капиталистическая система наиболъе интенсивно исполняла основное условіс, необходимое для развитія хозяйства — накопленіе орудій и средствъ производства для расширеннаго воспроизводства за счеть личнаго потребленія. Эту задачу не можетъ осуществить мел діи, если она не будеть осознана широкими проблемь недостаточно учитывають значе дамь и Иль Сень Луи.

проблемы мыслится только, какъ проблема распредъленія». (стр. 667 - 568).

11. Масловъ, признающій неизбъжность крушенія соціалистической системы! Учебникъ политической экономін, изданный ком мунистическимъ государствомъ, пропевъющій необходимость «воздержанія»! Какъ не воскликнуть затсь съ совершенной искіностью: руки твой — руки соціалиста Ма слова, но голосъ твой - голосъ буржуазнайшаго экономиста. Nassau Senfor a.

Но П. Масловъ проявилъ еще большую смѣлость. Увидъвъ, что соціалистическіе коокричательно, до песлъдняго зернышка сожрали буржуазный фуражь и даже разне сли буржуазныя конюшни, онъ осмъливает - страшно сказать! - прямо признать. что капитализмъ ведетъ къ всенародному благосостоянію, и ръшается сознаться, что соціализмъ — надежный путь къ нищеть.

«Однако, не трудно увидъть, что развите производительных в силъ въ видъ техническаго прогресса можетъ быть только въ видъ копленія или въ отдільныхъ хозяйствахъ или въ рукахъ государства; слъдовательно отрицательная сторона капитализма заключается не въ процессъ накопленія; напрогивъ, капиталистическій строй, сравнительно съ феодальнымъ является крупнымъ шагомъ впередъ въ процессъ хозяйственнаго развитія именно потому, что конкурренція побуждаетъ капиталиста накоплять». (Стр.

Итакъ, накопленіе капиталовъ - присущая капитализму благодътельная особенность! Иными словами, павосъ капитализма въ усилении имъ творчества, производства, Для вящей ясности не гръхъ бы подчеркнуть, что павось соціализма напротивъ въ усиленіи потребленія. Авторъ это и делаеть да еще при этомъ въ такихъ выраженіяхъ. еъ которыми не можетъ не согласиться вся кій человъкъ съ неискривленными мозгами.

«Кто-то изъ основоположниковъ соціализма назвалъ практику дълежа накопленныхъ богатетвъ «соціализмомъ дураковъ», но по существу ръшение соціальной проблемы беть подчиненія преблемы распредъленія проблеит производства и будеть такимъ «соціализ момъ». «Разумъется, — смягчаетъ пилюлю авторъ. — никто изъ болъе культурныхъ соціалистовъ не пропов'єдуєть такого соціа лизма («дураковъ!» Н. Д.), но безъ анализа производительнаго и непроизводительнаго потребленія нельзя поставить самой проблемы производства». «Другое дѣло «народныя массы», тъ привыкли смотръть на соціальный переворотъ, какъ на средство непосред ственнаго немедленнаго улучшенія своего ма теріальнаго положенія». Грѣшать, однако, н «вожди». «Эта сторона экономической политики (т. е. усиленіе производительнаго и ослабленіе непроизводительнаго потребленія Н. Д.), въ соціалистическихъ программахъ совершенно отсутствують». «Правда, въ про граммахъ выставляется требованіе уничтоженія постоянныхъ армій, и это можно было бы объяснить стремленіемъ къ сокращенію наиболъе крупнаго непроизводительнаго потребленія, если бы взамънъ постоянныхъ армій не выставлялось требованіе всеобщаго вооруженія народа, которое потребуеть не меньшаго — а можеть быть и большаго

Авторъ приводитъ много доказательствъ того, что большинство соціалистовъ не от кое хозяйство при самомъ идеальномъ демо лве культурныхъ». И это дълается не голо кратическомъ строъ, эта задача не можетъ словно, а анализомъ программъ соціалистимассами населенія. Между тымъ большинст. ніе накопленія и вносять много элементовъ

водителей капиталистического хозяйства накоплять опредъляется не только желаніемъ «кровушки попить!» И принужденъ сознаться социалистическій Гамлеть: «Изъ анализа соціальной проблемы видно, что наиболь шая трудность ея ръшенія заключается въ томъ, чтобы это ръшение не противоръчило накопленію орудій и средствъ производства, имъющему первостепенное значение для развитія производительныхъ силъ». (Стр.604).

Намъ къ этимъ словамъ прибавить нечего, развъ выразить огорченіе, что такъ доро го обошлось и еще обходится Россіи просвъ щеніе соціалистическихъ «дураковъ». Н. Д.

Русскія былины въ чешскомъ переводъ

Byliny Stare ruske bohatyrske pisné

Прага 1925 г., изданіе Чешской Академін Наукъ и Искусствъ. Стр. 216. переводъ Антонина Курца.

Сразу же, на что обращаень внимание въ этой книгъ, это предисловіе переводчика, въ которомъ видно не только превосходное зна ніе былинъ, но и любовное отношеніе къ ста рорусской поэзіи.

Съ большимъ знанісмъ персводчикъ сообщаетъ читателямъ любопытныя подробности образованія былинъ, разсказываетъ, какъ онъ складывались, какъ пълись, какъ распространялись по Руси, какъ, наконецъ, собира-

Вст эти свтдтнія объ общихъ мотивахъ въ былинахъ, которые давали исполнитецій, о періодахъ подъема и упадка былиннаго творчества, о смънъ его въ Центральной Россін исторической пъсней, а въ Малороссін — думой, о современной колыбели былинъ — Олонецкой и Архангельской губ. прекрасно изложены и для не-русскаго читателя совершенно необходимы, вводя его въ своеобразный міръ старорусской былины, который вдохновляль, по замъчанію переводчика, и поэтовъ (А. Толстой) и художниковъ (Васнецовъ) и музыкантовъ (Римскій-

Послъ предисловія слъдують самыя былины изъ разныхъ отдъловъ — богатыри старшіе, Кіевскіе, Новгордскіе, о князѣ Романовъ, всего 30 былинъ. Почти всъ былины переведены со 2-го Стокгольмскаго изда нія «Съверных» Огней» и лишь нъкоторыя дополнены изъ Петербургскаго изданія.

Переводъ точный, временами буквальный, я вмёстё съ темъ, колоритный, сочный съ выдержаннымъ размъромъ былинъ. Много словъ въ былинахъ и непереводимыхъ - не даромъ и въ русскихъ изданіяхъ всегда при лагается объяснительный словарь. Поэтому и тутъ много словъ оставлено русскихъ, остальные же переведены старыми чешскими выраженіями, все же понятными совре-

Переводчикъ всемъ русскимъ въ Праге извъстный староста Чешско-Русскаго Объеди ненія докторъ А. Курцъ, сумълъ вложить въ свой переводъ трогательную любовь къ русской культуръ, и хочется отъ души привътнепроизводительнаго расхода». (Стр. 570). ствовать эту книгу. Сергви Савиновъ.

> Въ субботу, 12-го сего іюня, Народный Университетъ организуетъ подъ руководствомъ В. П. Катенева экскурсію въ Сенъ -Се

ЭКСКУРСІЯ НАРОДНАГО УНИВЕРСИТЕТА

массами населенія. Между тъмъ большинсть ніе накопленія и вносять много элементовъ (метро «Сенъ - Мишель»), въ 1 часъ 45 мин. вомъ соціалистовъ разръщеніе соціальной утопизма», говорить П. Масловъ въ другомъ дня. Плата — 3 франка.

у художественниковъ на Монмартръ

Со смутнымъ чувствомъ, не только одинъ я, навърное уходилъ вчера изъ тъснаго душнаго театра на Монмартрѣ, въ которомъ идуть спектакли Пражской груп пы Московскаго Художественнаго Театра.

«Живой Трупъ» — въ исполнени нашихъ «художественниковъ» — всколыхсуль, взбудоражиль многое въ душь: пропедшіе передъ физическимъ и духовнымъ взоромъ «живые люди» съ неогразимой, обжигающей, сплой выэтали и сладкое и горестное воспеминание - нашу любовь - боль о Россіи.

Туть было все: и старый московскій быть, уже въ девятисотыхъ годахъ ставшій допотопнымъ, и никогда не умирающее и въчно новое русское! Московскіе цыгане изъ «Яра», съ ихъ «невечернимъ», и дворянская чиновная Пречистен ка, и Тульскій или Орловскій Окружной Судъ, въ архивахъ котораго хранился «че ловъческий документъ» — дъло о Протасовыхъ и Яснополянская усадьба Толетого, воскресившаго живую легенду о живомъ трупѣ, и самъ Толстой, и его уходъ въ снъга, въ метель, вглубь Рос сіп... Но болве того — для меня по крайней мірк за толстевскимь Протасовымь вырисовывалась фигура Пушкинскаго Алеко, за раціоналистическимъ скуднымъ толстовствомъ -- отблески бушующаго романтизма первой половины X1X въка. А ва бредущимъ, ушедшимъ изъ Ясной По-ляны, графомъ Толстымъ вставала собла винтельная легенда о русскомъ Императоръ, ради бродяжничества по міру отрекавшагося отъ престола.

Та тревога, то безнокойство, то жуткое которое запечатавли наши великіе и неве ликіе писатели, тоть надрывь, окончатель пое преодолжніе котораго, можеть быть, выпало на долю нашего, и болже молодого, поколенія, встало воскрешеннымъ передъ вами въ этогъ спектакль на самомъ постыломъ мфстф парижского Монмартра, въ душномъ и твеномъ, безвиусномъ Парижскомъ театръ.

Я не полагаю нужнымъ здёсь, сейчасъ писать о драматическомъ испусствъ артистовъ, прівхавшихъ къ намъ съ Островскимъ, Гоголемъ, Толстымъ, Достоев-скимъ, Чеховымъ. Здъсь въ Зарубежной Россіи они ділають свое большое діло: и вчеращній спектакль (между прочимъ, самый трудный и неблагодарный, ибо шьть пъесы «Живой трупъ») лишній разъ показалъ, что передъ нами замъчательные русскіе артисты (я не быль ни на «Въдности не порокъ», ни на «Женитьоб», по слышаль, что эти спектакли были особенно показательным замъчатель ны для молодой группы «художественниковъ»). Театру Пражской группы Московскаго Художественнаго Театра хвала и слава, и наше русское спасибо.

Здёсь, сегодня мив хотелось отметить большее, чемъ только русское драматиче ское искусство. Московскій Художествен ный Театръ — для насъ русскихъ не толь ко явленіе искусства, но и особый міръ, косновенія пашей ужасной Чумы. неотделимый отъ Россіи въ ея целомъ.

Осторожно, не всъ дороги ведуть въ Римъ!

быль этоть спектакль Толстовскаго «Жи- | тв» еще одинь выпадь противь предполавого Трупа».

«Было время, процватала

Пъ миръ ноша сторона: сторов Вожія полна....

До сихъ поръ еще живеть въ душт про тяжное заунывное чтеніе пъсни Мери. А послѣ охриплый гимпъ «въ честь чумы» Председателя. Мёрный, жуткій стукъ «черной тельги», подбирающей чумные трупы, и ураганомъ ворвавшіеся въ «пиръ во время чумы» бичующія слова обличе-

Везбожный пиръ, безбожные безумцы... Это было еще въ 18-мъ году, когда все было поругано, все осквернено, и въ Мос ковскомъ Художественномъ Театръ, въ Ка мергерскомъ, мив довелось, какъ то неожи данно для самого себя, случайно, попасть на Пушкинскій спектакль Станиславскаго, увидать изумительнаго Сальери - Ста ниславскаго, И тамъ тогда, вакъ и послъ на незабываемыхъ «Синей Птицѣ» и «Сверчкт на печи» -- когда душа плакала слевами горькими при сопоставлении съ кошмаромъ большевизма далекой голубой прозрачной грезы, когда - то существовавшей и въ реальности, казалось, что воть - воть жестокая рука пришедша го Хама разрушить и этоть последній уце лъвшій, еще отъ всеумерщиляющаго при-

Это были мои последнія Это неопровержимо такт было и такт, вчеранияго дня — встрычи съ «хупавтрное, остачется и до сего дня. Блю дожественниками». Мы вст знаемъ. дугь это и тв молодые артисты театра Ста какъ тяжки моральныя и матеріальниславскаго, на долю которыхъ выпало ния условія существованія нашего вмёсте съ нами быть Зарубежной Рос- Художественнаго Театра тамъ въ сіей. И оттого то такъ по особому томите- подъяремной Россіи -- воть только вчера, лень и возбуждающь для насъ, русскихъ, напримъръ, прочиталь въ «Красной Газе ховъ. 1926 г. Двинскъ, 93 стр.

гаемаго порученія Станиславскому постаповки совмѣстно съ Головинымъ «Евгенія Онвгина» въ Маринскомъ Театръ: Стани славскій не въ силахъ де «вскрыть это произведение съ опредъленной соціологической установки» (sic!). Но театов Ста ниславскаго существуеть, хотя и съ запрещеніемъ постановокъ изъ Достоевска-

Существуеть онъ и здёсь въ нашемъ зарубежьв - воть та радость, съ которой ушелъ я вчера съ представленія «Живого

Лоллій Львовъ

послъднія гастроли ПРАЖСКОЙ ГРУППЫ **ХУДОЖЕСТВЕННИКОВЪ**

Сегодня — общедоступный спектакль по значительно уменьшеннымъ цѣнамъ отъ 3 до 25 фр.

Завтра — 11-го премьера: «Село Сте. панчиково». Въ субботу последнія две гастроли пражанъ, передъ отъездомъ въ

РЕДАКЦІЕЙ «ВОЗРОЖДЕНІЯ» ПОЛУЧЕНЫ ДІЯ ОТЗЫВА СЛЪДУЮЦІЯ КНИГИ:

Профессоръ С. И. Гессенъ. Органы управления народнымъ просвъщениемъ въ Союзъ Сов. Соц. Респ. Прага, 1926 г., стр. 24. Изд. «Педагогическое Бюро по дъламъ средней и низшей русской школы заграни-

А. Марковъ. Бюджетъ народнаго образованія въ Совътской Россіи. То-же изд., тамъ же, стр. 24. Е. ШмидтъОчаковскій. Лейтенантъ Шмидтъ

(«Красный адмиралъ»). Воспоминанія сына. Изд. «Пламя», Прага, стр. 298. «Славянская книга», ном. 3, 1926. Прага. Арсеній Формаковъ. Въ пути. 2-я книга сти

Думая о Пушкинь

•Просьба отвътить: 1)каково ваше от- кажется, только разъ. Помню, однажды ношеніе къ Пушкину, 2)прошли-ли вы

Не отъ большевиковъ, не изъ Россіи, но напечатано по «новому» правопитакой интересъ къ Пушкину въ послъднія десятильтія, что общаго съ Пушкинымъ у «новой» русской литературы, - можно-ли представить себъ чтонибудь болъе противоположное, чъмъ юна — и Пушкинъ, то есть воплощение простоты, благородства, свободы, эдоровья, ума, такта, мъры, вкуса? Дивлюсь и сейчасъ, гляря на этотъ анкетный листокъ. А потомъ — какой характерный вопросъ: «каково ваше отношеніе къ Пушкину?» Въ одномъ моемъ разсказъ семинаристъ спрашиваетъ му-

— Ну, а скажи, пожалуйста, какъ относятся твои односельчане къ тебъ? И мужикъ отвъчаеть:

— Никакъ они не смъють относиться KO MHT. Воть въродъ этого и я могъ-бы отвътить:

- Никакъ я не смъю относиться нъ Вопросъ этотъ сталъ возможенъ только теперь, послъ Есениныхъ и Мая-Ковскихъ:

Я объщаю вамъ Инонію... Бълогвардейца — къ стънкъ! А почему не аттакованъ Пушкинъ?

И все таки долго сидълъ, вспоминалъ, думалъ. И о Пушкинъ, и о былой, пушкинской Россіи, и о себъ, о своемъ прошломъ...

Попражалъ-ли я ему? Но кто-же изъ насъ не подражалъ? Конечно, подражалъ и я, — въ самой ранней молодости подражаль даже въ почеркъ. Потомъ явно, сознательно согрѣшилъ,

ночью перечитываль (въ который разъ?) черезъ подражание ему и З)каково «Пъсни западныхъ славянъ» и пришелъ было вообще его воздъйствие на васъ?» въ какой-то особенный восторгъ. Потушивъ огонь, вспомнилъ, какъ годъ тому назадъ былъ въ Бълградъ, какъ санію. Вообще давно дивлюсь: откуда плыль по Дунаю — и стали складываться стихи «Молодой король»:

> То не красный голубь метнулся Темной ночью надъ черной горою-Въ черномъ небъ метнулась зарии-

Освътила плетни и хаты, Громомъ гремить далекимъ.

 Ваша королевская милость, Говорить королю Елена, -А король на коня садится, Пробуеть, крѣпки-ль подпруги. И лица Елены не видить, -Ваша королевская милость, Пожалъйте ваше королевство. Не вздите ночью въ горы: Вражій станъ, ваша милость, близ-

Король молчить, ни слова, Пробуеть, кръпко-ли стремя.

- Ваша королевская милость, Говорить королю Елена, Пожальйте дътей своихъ малыхъ, Молодую жену пожалъйте: Жениха моего пошлите!

Король въ отвъть ей ни слова, Разбираеть въ темнотъ поводья, Смотрить, какъ свътить на горъ зарница.

И заплакала Елена горько И сказала королю тихо: — Вы у насъ ночевали въ хатъ, Ваша королевская милость, — На бъду мою ночевали, На мое великое счастье... Побудьте еще хсть до свъта, Отца моего пошлите!

Не пушки въ горахъ грохочутъ, Громъ по горамъ ходитъ, Проливной ливень въ лужахъ плешеть:

Синяя зарница освъщаетъ Дождевыя длинныя иглы, Вороненую черноту ночи, Мокрыя соломенныя крыши; Пътухи поють по деревиъ --То-ли спросонья, съ испугу, То-ли къ веселой ночи... Король сидить на крыльцъ хаты...

Ахъ, хороша, высока Елена! Смъло шагаеть она по навсзу, Ловко засыпаетъ коню корма...

Затъмъ что еще? Вспоминаю уже не подражанія, а просто желаніе, которое страстно испытывалъ много, много разъ въ жизни, желаніе написать что-нибудь по пушкински, что-нибудь прекрасное, кавшее отъ любви, отъ чувства родства къ нему, отъ техъ светлыхъ (пушкинскихъ какихъ-то) настроеній, что Богъ порою давалъ въ жизни. Вотъ, напримъръ, прекрасный весенній день, а мы подъ Неаполемъ, на гробницъ Виргилія, и почему-то я вспоминаю Пушкина, душа полна его въяніемъ — и я пишу:

Дикій лавръ и плющъ и розы, Дъти, тряпки по дворамъ И коричневыя козы Въ сорныхъ травахъ по буграмъ... Безъ границы и безъ края Моря вольные края... Върю - эналъ ты, умирая, Что твоя душа - моя. Зналъ поэтъ: опять весною Будетъ смертному дано Жить отрадою земною. А кому — не все-ль равно! Запахъ лавра, запахъ пыли, Теплый вътеръ... Счастливъя, Что моя душа, Виргилій, Не моя и не твоя!

А вотъ другая весна и опять счастливые, прекрасные дни, а мы странствуемъ по Сиципіи... При чемъ тутъ Пушкинъ? Олнако, я живо помню, что въ какой-то но слагаю къ его стопамъ, въ страхъ связи именно съ нимъ, съ Пушкинымъ, написалъ я:

Монастыри въ предгоріяхъ глухихъ. Наслѣдіе разбойниковъ морскихъ, Обители забытыя, пустыя — Моя душа жила когда-то въ нихъ: Люблю, люблю васъ, келіи про-

стыя, Дворы въ стѣнахъ тяжелыхъ и нагихъ, Валы и рвы, отъ плъсени съдые, Подъ башнями кустариики густые

Загромоздившихъ скаты побережій, Вода у скалъ, — гдъ кръпко Соленый вътеръ листьямил маслин

И на вътру благоухаетъ тминъ! А вотъ Помпея и опять почему-то со мной онъ, и я пишу въ воспоминаніе свободное, стройное, желаніе, происте- не только о Помпев, но какъ-то и о

> Помпея! Сколько разъ я проходилъ По этимъ переулкамъ! — Но Въ апръльскій день скучнъй пустыхъ могилъ, Мертвъй и чище новаго музея.

Я-ль виновать, что все перезабыль: И гдъ кто жилъ и гдъ какая фея Вь нагихъ стънахъ, безъ крыши, безъ стропилъ, Шла въ хороводъ, прозрачной тканью въя!

Я помню только древніе сліды, Протертые колесами въ воротахъ, Туманъ полинъ, Везувій и сады... Была весна. Какъ медъ въ незримыхъ сотахъ Я въ сердцъ жадно, радостно

копилъ Избытокъ силъ - и только жизнь любилъ! А воть льто въ псковскихъ льсахъ,

и соприсутствіе Пушкина не оставляєть меня ни снемъ, ни но"ью и я пишу стихи съ утра до ночи, съ такимъ чувствомъ, точно все написанное я смиренсвоей недостойности и передъ нимъ и передъ всъмъ тъмъ, что породило насъ:

Вдали темно и чащи строги. Поръ красной мачтой, подъ сосной Стою и медлю — на порогъ Въ міръ позабытый, но родной. Достойны-ль мы своихъ наслъдій? Уже мнъ слишкомъ жутко тамъ, Гдъ тропы рысей и мельъдей Уводять къ сказочнымъ тропамъ...

А вотъ изумительно чудесный лътній день дома, въ орловской усадьбъ. Пом-И глыбы скользкихъ пепельныхъ ню такъ, точно это было вчера. Весь день пишу стихи. Послъ завтрака перечитываю «Повъсти Бълкина» и такъ Гдъ сквозь маслины кажется синъй волнуюсь отъ ихъ прелести и желанія тотчасъ-же написать что нибуль статрелеть свъжійь ринное, пушкинскихъ временъ, что не могу больше читать. Бросаю книгу, прыгаю въ окно, въ садъ и долго, долго лежу въ травъ, въ стражъ и радости ожицая того, что должно выйти изъ той напряженной, безпорядочной, нелъпой и восторженной работы, которой полно сердце и воображение, и чувствуя сти всего мсего существа къ этому салу, ко всему этому родному міру моихъ отцовъ и дідовъ и всіхъ ихъ палекихъ дней, пушкинскихъ дней... Вышли стихи: «Дѣдушка въ молодости»:

> Воть этоть домь, сто льть тому Быль полонь предками моими. И было утро, солнце, зелень, сапь,

Роса, цвъты, а онъ глядълъ живы-

ми, Сплошь темными глазами въ вор-

Богатой спальни деревенской На свой камзолъ, на красоту чела, Изысканно, съ заботливостью жен-

Напудренъ рисомъ, надушенъ, Межъ тъмъ какъ пахло жаркою крапивой Изъ-подъ окна открытаго и звонъ,

Торжественный и празднично-сча стливый. Напоминалъ, что въ

Съ полей нагрътый солнцемъ въте Гдъ зопотистый свъть пробится Въ тѣни раскидистыхъ березъ.

Гдъ на куртинахъ дикихъ розъ, Въ блаженствъ ослъпительнаго, Впивають пчелы теплый медъ, Гдъ иволга то вскрикиваетъ різко.

То окариною поетъ, А вдалекъ, за валомъ сада. Идетъ народъ и краше всъхъ — она, Стройна, нарядна и скромна. Съ огнемъ потупленнаго взгляда...

«Каково было вообще его воздъйствіе на васъ?» Да какъ же это учесть, какъ разсказать? Когда онъ вошель въ меня, когда я узналъ и полюбилъ его? Но когда вошла въ меня Россія? Когда я узналъ и полюбилъ ся небо, воздухъ, солнце, родныхъ, близкихъ? Въдь онъ со мной — и такъ особенно — съ самаго начала моей жизни. Имя его я слышаль съ млаценчества, узналъ безконечное счастье отъ принадлежно- его не отъ учителя, не въ школъ: въ той средь, изъ которой я вышель, лътнему деревенскому дню, къ этому тогда говорили о немъ, повторяли его стихи постоянно. Говорили и у насъ. отецъ, мать, братья. И воть одно изъ самыхъ раннихъ моихъ воспоминаній: медлительное, по старинному нъсколько манерное, томное и ласковое чтеніе матушки: «У лукоморья лубъ зеленый, влатая цѣпь на дубъ томъ»...«Не пой, красавица, при мнъ ты пъсенъ Грузіи печальной...» Въ необыкновенномъ обо жаніи Пушкина прошла вся ея моло дость, — ея и ея сверстницъ. Онъ тайкомъ переписывали въ свои завътныя тетрадки «Руслана и Людмилу» и она читала мнъ наизусть цълыя страницы оттуда, а ее самое звали Людмилой (Людмилой Александровной) ия, смъшивалъ ее, молодую, - то есть восбражаемую молодую, - съ Людмилой изъ Пушкина. Ничего для моихъ дътскихъ, отроческихъ мечтаній не могло быть прекраснъй, поэтичнъй ея молодости и того міра, гдв роспа она, гдв въ усадьбахъ было столько чудесныхъ альбомовъ съ пушкинскими стихами, и срокъ какъ же было не обожать и мнъ Пуш-Пойдеть снъ по аллеямъ, гдъ кина и обожать не просто, какъ поэта, струится а какъ бы еще и своего, нашего?

Праздникъ русскаго искусства

Торжественное собраніе въ Трокадеро, нымъ голосомъ, но и художественностью посвященное «Дию русской культуры» вышло весьма внушительнымъ. Огромный залъ былъ полонъ. Среди нъсколь- Е. Германова, выдвинувшаяся въ этомъ кихъ тысячъ присутствовавшихъ чув- сезонъ въ первый рядъ парижскаго арствовалось одушевленіе, приподнятость, тистическаго міра: превосходное контрпраздничное настроеніе.

Послѣ нѣсколькихъ вступительныхъ словъ М. М. Федорова, хоръ русской кон баса С. Н. Кондратьева, немолодого уже, серваторіи подъ управленіемъ Н. Н. Кец- опытнаго пъвца. Анна Эль - Туръ не рова провозгласилъ рядъ пожеланій (въ томъ числъ покрытый апплодисментами - привътъ Франціи), помянулъ ушедшихъ отъ насъ (весь залъ молитвенно встаетъ!) и далъе грянулъ Славу.

Затъмъ началась программа, разнообразная, интересная, прекрасно выполнен ная — хоръ, пъвцы, декламація, скрипка, квартетъ Кедровыхъ...

Публика слушала со вниманіемъ, бисировала, ифкоторыхъ артистовъ не хотъла отпускать. Наибольшій успъхъ выпалъ на долю квартета Кедровыхъ и скрипачки Л. Любошицъ. И нужно сказать, что русская публика, заслужившая себъ репутацію одной изъ самыхъ строгихъ п отзывчивыхъ аудиторій, оправдала здѣсь свою репутацію: эти два номера были дъйствительно высшимъ артистическимъ достиженіемъ вечера. Любопытная подробность: Кедровы своимъ неподражаемымъ исполнениемъ такъ овладъли заломъ, что во время пънія ими плясового напъва въ залъ стоялъ сдержанный шелесть отъ... инстинктивно двигающихся въ тактъ тысячъ ногъ!

Прекрасно пълъ В. Браминовъ. Молодой пъвецъ растетъ, «шлифуется». Вчера онъ блеснулъ не только великолъп-

ОБРАЩЕНІЕ ГРАФИНИ

паниной.

щается ко всъмъ русскимъ библіо-

текамъ и читальнямъ, гдъ бы онъ сей-

часъ за границей ни функціонировали и

какъ бы скромны ни были, съ слъдую-

щей просьбой: 28-то йоня сего года въ

въ Прагъ открывается Международный

Съвздъ двятелей по библютечному дв-

лу. «Русскій Очагь» въ Прагѣ предпола

гаетъ выступить на этомъ Съъздъ съ до

кладомъ о подоженіи русскаго библіотеч

маго дъла внъ продъловъ Россіи, сосре-

доточивая въ первую очередь свое вни-

маніе на библіотекахъ, созданныхъ эми-

граціей послѣднихъ лѣтъ, но стремясь

также собрать матеріалы и представить,

по возможности, полную картину рус-

скаго библіотечнаго дала въ Европа во-

обще (библіотеки русскаго мъстнаго на

селенія, русскія книгохранилища при ино

странныхъ учрежденіяхъ, частныя библіо

теки общественнаго пользованія и т. д.).

Для полученія необходимыхъ свідіній

«Русскимъ Очагомъ» разослана по библіо

текамъ анкета со слъдующими вопроса-

ми: 1) названіе библіотеки, 2) ея ад-

ресъ, 3) съ какого времени существу-

етъ, 4) на какія средства, 5) ея бюджетъ,

6) количество книгъ, журналовъ, газетъ,

7) количество подписчиковъ, 8) среднее

число выдачъ книгъ, 9) дополнительныя

свъдънія по усмотрънію библіотеки. По-

помъстить это сообщение въ Вашей га-

зетъ, дабы довести объ этомъ до свъдъ-

нія тахъ библіотекъ и даятелей библіо-

течнаго дъла, которымъ анкета не могла

быть послана, вследствіе неименія ихъ

адресовъ. Отвъты просимъ направлять

по адресу: Чехословакія, Прага 11, Кре-

менцова, 8, «Русскій Очагъ». Съ совер-

Графиня С. В. Панина обра-

Театральная Хроника

исполненія. Хочется думать, что это боль

шая восходящая сила. На высотъ была и

альто хорошей старой школы. Новин-

кою въ Парижъ было выступление —

опровергла того двойственнаго впечат-

льнія, которое она произвела въ суббот-

немъ концертъ ея и квартета Кедровыхъ.

Напротивъ: у этой несомнънно выдаю-

щейся пъвицы есть какіе то органиче-

скіе дефекты вкуса... Декламировалъ кн.

С. Волконскій. «Сватовство» А. Толсто-

го удалось ему лучше, чъмъ «Мъдный

Всадникъ» Пушкина. Завъдомо прекрас.

ный чтецъ, князь С. Волконскій оказал-

ся слишкомъ «интимнымъ» для Трокаде-

ро... Аккомпанировалъ по обыкновенію

посвященный русскому искусству удался. Онъ былъ достоинъ русскаго искус-

ства. И съ чувствомъ не только испы-

таннаго удовольствія, но и національна-

го удовлетворенія расходилась огром-

ная русская толпа, веселою гурьбой за-

«Есть еще порохъ въ пороховницахъ!»

Добрымъ словомъ нужно помянуть

М. М. Федорова и его сотрудниковъ, ор-

ганизовавшихъ этотъ праздникъ — до-

стойную дань уваженія русской культу-

ръ и вмъстъ вкладъ въ дъло ея поддер-

Праздникъ «Дня русской культуры»,

хорошо А. Лабинскій.

ливая метро и трамваи.

жанія и развитія.

● Въ Амстердамѣ съ большимъ успѣкомъ была поставлена опера Моцарта «Донъ Жуанъ». Пресса отмътила успъхъ артиста Императорскихъ театровъ «знаменитаго ба-са» (1?) Николина. Еще одна знаменитость артистъ Императорскихъ театровъ.

● Въ американскомъ посольствъ состоялся исключительно интересный вечеръ. Среди участвующихъ наши извъстные артисты: Вава Яковлева, Кайдановъ и Дягилевскій ба-летъ, Брасина, Адорель, Настя Полякова, М. Комарова, г. Павлова, Н. Мануковъ и Мои-съенко. Кромъ того, выступали г. Сесиль Со-

рель, Жанна Ренуаръ и др.

Для участія въ Русскомъ Балетъ С.

Дягилева, пріъхала изъ Лондона балерина Ли дія Лопухова.

Знаменитый театръ маріонетокъ итальянца Витторіо Радрецца находится сей-часъ провздомъ въ Италію въ Парижъ. Труп па состоитъ изъ 25 операторовъ и 500 маріо нетокъ. Сейчасъ закончилось большое турнэ, которое продолжалось болъе двухъ лътъ. Спектакли давались въ Испаніи, въ Мексикъ, въ Порто - Рико и въ цъломъ рядъ другихъ странъ. Осенью театръ будетъ гастропровать въ Берлинъ, гдъ онъ еще не былъ Театръ Радрецца, по праву считается первымъ въ міръ театромъ маріонетокъ. Совершенство техники и роскошь декорацій - по-

● Ф Артистъ Ноэль-Ноэль выступаетъ сей часъ въ новомъ парижскомъ театръ «Глазъ

🕶 10-го іюня въ залахъ Мажестика Феліа Литвинъ, которую всъ хорошо помнять, по ея выступленіямъ въ Россіи, въ Вагнеровскихъ циклахъ, устраиваетъ концертъ при участін своихъ лучшихъ учениковъ. Весь сборъ поступить въ пользу нуждающихся русскихъ артистовъ.

звольте обратиться къ Вамъ просьбой № Въ октябръ въ Опера будетъ поставленъ Зигфридъ — Р. Вагнера съ Францемъ, Дельмасъ и Фаберомъ.

> шеннымъ почтеніемъ гр. С. Панина, завъдующая «Русскимъ Очагомъ» въ Пра-(Pycc.)

гусаромъ я сидълъ» — съ ласковой и грустной улыбкой читала она, и я спра-

— Съ какимъ гусаромъ, мама? Дядя Иванъ Алексанпровичъ тоже былъ гу-

- «Цвътокъ засохшій, безуханный, забытый вь книгъ вижу я» — читала она, и опять это чаровало меня в. в в ой н в: выдь я видыть такой-же цвътокъ и въ альбомъ бабушки Анны Ивансвиы...

А потомъ - первые блаженные дни юношества, первыя любовныя и поэтическія мечты, первые сознательные восторги стъ чтенія техъ очаровательныхъ томиковъ, которые я бралъ въдь не изъ «публичной библіотеки», а изъ дѣдовскихъ шкаповъ и среди которыхъ надо всъмъ царили --- «Сочиненія А. Пушкина». И вся моя молодость прошла съ нимъ. И то онъ рождалъ во мнъ тъ сопровождаль рождавшіяся во мнѣ ный день и какъ же мнъ не повторить то стиховъ, когда въ нихъ какъ разъ то, что я вижу: «Морозъ и солнце, день чудесный...» Вотъ я собираюсь на охоту - «и встръчаю слугу, несущаго мнъ утромъ чашку чаю, вопросами: утихлали метель?» Вотъ зимній вечеръ, вьюга - и развѣ «буря мглою небо кроетъ» ввучить для меня такъ, какъ это зву-чало, напримъръ, для какого-нибудь Врюсова, росшаго на Трубъ въ Москвъ? Вотъ я сижу въ весенніе сумерки у раскрытаго окна темной гостиной, и опять онъ со мной, выражаеть мою мечту, мою мольбу: «О, Делія драгая. спъщи моя краса, звъзда любви златая взошла на небеса...» Воть уже совсемъ темно и на весь садъ томится и цокаетъ соловей, а онъ спрашиваетъ: «Слыхали-ль вы за рощей въ часъ ночной пъвца любви, пъвца своей печали?» Воть я въ постели и горить «близъ пожа моего печальная свъча», — а не электрическая лампочка, — / спять

— «Вчера за чашей пуншевою съ его словами изливаю я свою выдуманную юношескую любовь: «Морфей до утра дай отраду моей мучительной любви!» А на утро чудесный майскій день и весь я переполненъ безотчетной радостью жизни, лежу въ рощъ, въ пятнахъ солнечнаго свъта, подъ сладкое пѣнье птицъ, — и читаю строки, какъ будто для меня и именно объ этой рошъ написанныя:

> Въ рощъ сумрачной, тънистой. Гль, журча въ травъ лушистой, Свътлый бродить ручеекъ...!

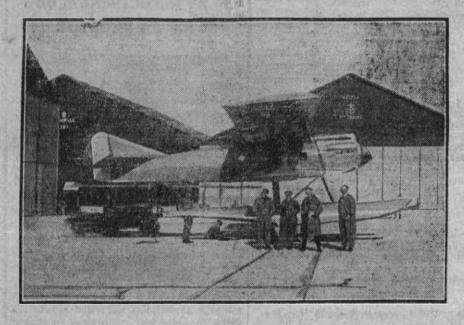
А тамъ опять «роняеть лъсъ багряный свой уборъ и страждутъ озими отъ овшеной забавы» — отъ той самой забавы, которой съ такой страстью предаюсь и я. А воть осенняя, величавопечальная осенняя ночь и тихо восходить изъ-за нашего стараго сада большая, красновато-мглистая луна: «Какъ привидъніе за рощею сосновой луна туманная взошла» — говорю я его словами, страстно мечтая о той, которая или иныя чувства, то я неизмънно гдъ-то тамъ, въ иной, далекой странъ, идеть въ этоть чась «къ брегамъ почувства его стихами, больше всего его. топленнымъ шумящими волнами» - и Воть я радостно просыпаюсь въ мороз- какъ я могу опредълить теперь: Богъ посылалъ мнъ мою тогдашнюю муку по какому-то прекрасному и печальному женскому образу или онъ, Пушкинъ?

А потомъ первыя поъздки на Кавказъ, въ Крымъ, гдъ онъ -- или я? -- «среди зеленыхъ волнъ, лобзающихъ Тавриду» видълъ Нереиду на утренней заръ, вид'яль «дъву на скаль, въ одеждъ былой надъ волнами, когда, бушуя, въ бурной мглъ, играло море съ берегами» — и незабвенныя воспоминанія о томъ, какъ когда-то и мой конь бѣжалъ «въ горахъ, дорогою прибрежной», въ тотъ «безмятежный» утренній часъ, когда «все чувство путника ма-

> И зеленъющая влага Предъ нимъ и плещетъ и шумитъ чтъ утесовъ Аю-Дага...

> > Ив. Бунинъ.

"Русскій Дѣтенышъ"

27-го апръля гидропланъ «Русскій Дъ- пета — качества изъ которыхъ каждое тенышъ», изобрътенный русскимъ инженеромъ В. А. Бодянскимъ — директоромъ завода Вилье, побилъ міровой рекордъ высоты, а 13-го мая побилъ міровой рекордъ скорости. (204 километра въ часъ вмѣсто 172 кил.).

Извъстно, что строить гидропланы значительно труднъе чъмъ сухопутные аппараты. Еще труднъе достичь совмъщенія въ одномъ аппарать качествъ боевой машины и спортивной. Грузоподъем. ность, скорость и продолжительсть по- і ны.

исключаетъ остальныя.

Конструкція гидроплана В. А. Бодянскаго совмъщаетъ въ себъ всъ эти различныя качества.

Въ послъднее время инженеръ Бодянскій спеціализировался на постройкъ военныхъ аппаратовъ.

Онъ работаетъ сейчасъ надъ проектомъ воздушнаго миноносца, сконструктированіе котораго должно внести корен ныя измѣненія въ тактику морской вой-

ТЕАТРЪ И МУЗЫКА

В. В. АБАЗА Солисть Е. И. Величества Дирижеръ Императорскаго Великорусскаго Оркестра

ТАНЕЦЪ АПАШЕЙ Л'АЛЬДЭ Въ одномъ модномъ монмартрскомъ ка-

баре выступаютъ русскіе танцовщики Въра и Владиміръ Д'Альдэ. Въ эпоху царствованія фокстрота и разухабистаго чарлстона, артисты танцуютъ танецъ

Про этотъ танецъ говорятъ: въ немъ больше ритма, чъмъ въ негритянской чечоткъ, больше, чъмъ въ гаремной пляскъ, больше экстаза, чъмъ въ испанскомъ танцъ и больше томной тишины, чѣмъ въ старинномъ лансье. Безумно трудно овладъть имъ. Танцуетъ его граціозная, стройная женщина, въ черномъ платьъ, съ черными растрепанными волосами и съ большими, широко раскрытыми, словно изумленными глазами.

концертъ нины ольбергъ

Во вторникъ, 15 іюня въ залѣ «Комедіа» (51, рю С.-Жоржъ) состоится концертъ извъстной русской пъвицы, бывшей артистки петроградской Музыкальной Драмы — Нины Ольбергъ.

Въ программъ концерта - Моцартъ, Бетховенъ, старые итальянцы, Шуманъ, Римскій - Корсаковъ, Глазуновъ, Муссоргскій, Стравинскій и др.

Въ последніе годы Нина Ольбергъ съ услѣхомъ концертировала въ различныхъ городахъ Германіи; концертъ 15 іюня является ея первымъ выступленіемъ въ Парижъ. Входъ по приглашенію, (Концертное бюро Де Вальмалеть — 45, рю де ла Боэси).

Аккомпанируетъ К. Клячко. Начало въ 9 часовъ вечера.

●● Въ субботу въ театрѣ Могадоръ пой-детъ Манфредъ Шумана при участіи хора и оркестра. Манфредъ — Жакъ Копо.

Почти во всѣхъ парижскихъ ревю главную роль играютъ негры. Найбольшимъ успъхомъ пользуется сейчасъ въ Парижъ въ геатръ Амбасадеръ Флоренсъ Милли. Генри Варна покажетъ въ будущемъ сезонъ новую звъзду — совсъмъ еще юную негритянку, которая въ Америкъ успъла уже едъ лать себъ большое имя.

Въ день смерти артиста Люсьена Гитри, театръ Эдуардъ VII былъ убранъ красными розами — любимыми цвътами покойнаго. Въ фойэ, который быль обращень въ музей, всъ портреты знаменитыхъ артистовъ: Сарры Бернаръ. Режанъ и др. тоже были украшены розами.

🐿 🕲 Въ первый разъ въ Одеонъ пойдетъ 10-го іюня «Дама съ камеліями». Въ заглавной роли выступить Ида Рубинштейнь.

«ЗАКОЛДОВАННЫЙ ОСТРОВЪ»

Анри Руссель начнеть въ началъ іюля «крутить» эту фильму; дъйствіе будеть, глав нымъ образомъ, происходить на Корсикъ.

ОКОЛО ТЕАТРА

нокровныхъ «Власти Тьмы» и «Плодовъ бы схему, первоначальный набросокъ, а не то кинематографическій сценарій. Кстати только при живой кинематографической смене картинь, пьеса не утомляеть зрителя. Въ этой формв, помнится, ми за коротенькими сценками. Эскизность пьесы отразилась, конечно, и на характеристикв двиствующихъ лицъ.

группу Московскаго Художественнаго Те атра, что она честно съ нею справилась. Протасовыхъ: (Аполлонскаго, Москвина и ивмца Моисси), и нахожу, что г. Вы-рубовъ — наилучшій Федя. У трехъ пред шественниковъ г. Вырубова была какая го предвзятость приготовленія къ катастрофф, тогда какъ у г. Вырубова она явилась «вдругь», какъ естественное замы- ны охарактеризовывать масто дайствія. каніе неизбъжной ціни событій. Кромі Въ этомъ отношеніи все у «художествентого онъ меня поразилъ необыкновенной никовъ» въ порядкъ, за исключениемъ каискренностью тона. Этотъ тонъ смягчилъ кого то страннаго портрета на задникъ рилъ: въ монхъ глазахъ фальшивое положение Толстовского гером, какую то смёсь вели корридоръ суда; очевидно и портреть дол кодушія съ малодушіемъ, безшабашности и разсудительности, большую деликат- мъсту. Или это не такъ? ность чувствъ и совершенно непонятную болтаивость. Г. Вырубовъ интересный ар-

Я не боюсь признаться откровение, что | тисть; какь жаль, что не придется видеть всегда считаль и продолжаю считать и те | его въ болве цвльныхъ образахъ. Гораздо перь «Живой Трупъ» наименве удачнымь менве удовлетворила меня г-жа Крыжапроизведениемъ Л. Н. Толстого Я думаю, новская — Лиза Правда, роль эта по даже, что живи Толстой, онъ не скоро бы свой неясности, довольно трудная, но выпустиль эту пьесу изъ своей лаборато- есть тамъ место (2-ам картина 4-го акріи. Во всякомъ случав она бы полверг- та), глв настоящая драматическая актри лась не одной, а нъсколькимъ тщатель- са можетъ потрясти залу. Такъ было съ нымъ передълкамъ и измъненіямъ. На- нъмецкой Лизой у Рейнгардта. Крикъ ея, чать съ сценической формы: послѣ пол- при извѣстіи, что Федя живъ, до сихъ поръ у меня въ ушахъ. Г-жа Крыжанов-Просвъщенія», «Живой Трупъ» въ насто ская оставила меня въ этоть моменть хоящемъ своемъ виде представляеть какъ лоднымъ. За то много интересныхъ минутьдала пережитьг-жаГречь въ роли цы ганки Маши. У этой артистки есть темпераменть. Я полагаю, что она была бы пезауридной Лизой Протасовой. Соверпоставиль ее М. Рейнгардть въ Верлин- вый г. Павловъ роль Александрова. Этотъ скомъ «Дейчесъ - театръ», и публика не і бывшій человекь изъ категоріи «сверхърасхолаживалась антрактами следующи- подей» М. Горькаго безъ того достаточно окарикатуренъ авторомъ. Въ заключение два маленькихъ замъча

нія режиссеру пьесы г. Шарову. Военные Въ этихъ рамкахъ трудна задача арти- чины, особенно генералы, надъвають эпо стовъ, и нужно поздравить пражскую леты только въ особо торжественныхъ слу чаяхъ: кн. Абресковъ инкогда не прівдеть къ своему другу, А. Карениной, въ Въ моей жизни я видълъ трехъ Федей эполетахъ, какъ не оденетъ ихъ и для ви вита къ Федѣ Протасову. Для сего у него умвются погоны. Кромв того онъ войдеть въ гостиную при ппагв. Последняя тоже соответствуеть воинскому чину.

Пьеса поставлена въ сукнахъ и только нѣсколько отдѣльныхъ предметовъ должпоследней картины. Место действія женъ соответствовать присутственному

Баронъ Н. В. Дризенъ

Совътская Россія

ВЪ АКАДЕМИЧЕСКИХЪ ТЕАТРАХЪ

Въ «Красной Газетъ» напечатана бесъда съ управляющимъ Акад. Театрами, Экскузовичемъ, о закончившемся театральномъ се-

Онъ заявилъ, что дефицитъ истекшаго года исчисляется цифрой въ 60.000 руб., въ то время, какъ въ прошломъ году онъ равнялся 250.000 руб.

Далъе, онъ отмъчаетъ, что въ данный мо-ментъ наблюдаются сильныя затрудненія въ дълъ заключенія контрактовъ на будущій сезонъ и именно съ артистами-премьерами, которые требуютъ повышенія окладовъ. Это повышение совершенно невозможно, т. к. этого не позволяеть бюджеть.

На слъдующій годъ предположены постановки въ Маріинскомъ театръ оперъ «Войновки въ маринскомъ театръ сперв «Вой-текъ» Альб. Берга, «Кавалеръ Розъ» Рих. Штаруса, «Фиделіо» Бетховена, «Нюрнберг-скіе мейстерзингеры» и «Евгеній Онъгинъ». «Евгеній Онъгинъ» предположено поставить въ новой постановкъ Станиславскаго и въ декораціяхъ А. Я. Головина.

Изъ балетовъ предположены «Свадебка» Игоря Стравинскаго и особый «соціальный хореографическій спектакль» «Смерчъ», который будеть поставлень Голейзовской. Репертуаръ драмы еще не опредъленъ На-

мъчены, однако, «Бархатъ и лохмотья» Лу-начарскаго, «Заръ навстръчу» Ромашева, и «Горе отъ ума» съ Чацкимъ-Симоновымъ.

БАХРУШИНСКІЙ МУЗЕЙ

Въ Москвъ въ артистически-художественныхъ кругахъ большую тревогу вызвало по становленіе Совнаркома о переводъ изъ Москвы въ Петроградъ извъстнаго театральнаго музея имени Бахрушина.

Создатель и прежній владълецъ его, ди-

ректоръ музея А. А. Бахрушинъ, заявилъ по этому поводу сотруднику «Кр. Газ.»:

— Горячо высказываюсь противъ вывоза музея изъ Москвы. Въ Петроградъ имъется уже одинъ театральный музей, и притомъ, достаточно высокаго значенія. Съ переводомъ Бахрушинскаго музея въ Петроградъ, онъ по теряетъ свое значеніз, ибо, главнымъ образомъ, отражаетъ исторію и жизнь театра Москвы, и, отчасти, провинціи.

Сотни витринъ и шкафовъ строго прино-ровлены къ условіямъ нынъ занимаемаго му зеемъ зданія. Перевозка представляетъ совершенно непреодолимыя трудности. Музей долженъ будетъ непремънно погибнуть. Музей созданъ моими собственными руками, въ теченіе и скольких в десятков в лътъ. Участвовать въ его уничтоженіи я не въ состояніи. Если переводъ въ Петроградъ состоится, я вынужденъ буду отказаться отъ званія почетнаго директора, а также ходатай-ствовать о снятіи моего имени съ музея.

ВЫСТАВКА ЮОНА

Подъ заголовкомъ «Выставка Юона» въ третьей книгъ «Печати и Революцій», напечатанъ пространный обзоръ имъвшихъ мъсто въ Москвъ выставокъ художниковъ.

Здъсь отмъчается, между прочимъ: выставка К. Юона, связанная съ двадцатипяти лътнимъ юбилеемъ художника.

«Сейчасъ — заявляетъ авторъ обзора -Юонъ ищетъ новаго міроощущенія. Для него, какъ выразителя психическаго строя старой дореволюціонной интеллигенціи, воспрія тіе современности, есть воспріятіе символическое. Поэтому, онъ совершенно естественно въ своихъ послъднихъ работахъ («Новая планета» — 1921 г. и «Люди» — 1923 годъ), возвращается къ символическимъ сюжетамъ дней своей молодости».

выставка ост

Въ Москвъ въ Историческомъ Музеъ также открылась выставка «Ост». — «Общество художниковъ-станоквистовъ». Я.Тугенхольдъ такъ отзывается о ней. «Это общество образовалось изъ «лъ-

выхъ», повернувшихъ отъ отвлеченно лабораторныхъ исканій на путь конкретной изо та». Здъсь преобладаютъ мотивы бытовые и революціонные, трудъ и спортъ, комсомоль цы и красноармейцы, міровая и гражданская война». Художники-станковисты озабо чены, прежде всего, вопросами формы -они стараются найти для современнаго содержанія и современную форму, новыя сред ства выраженія. Это удареніе на качествъ, на мастерствъ — характерная черта Ост-а. «Ост» приноситъ нъкоторую дань древне-рус ской иконописи. «Ост» ищетъ въ немъ уроковъ монументальной композиціи, четкости силуэта, плотности красочнаго пятна и блестящей обработки самой живописной поверх

Отсюда это увлечение черными фонами и лакированной поверхностью. Но вмъстъ съ тъмъ, «остовцы» — и энтузіасты индустріальнаго въка, дъти города, берутъ за обравецъ и современную блестящую и лаконичную раскраску металлическихъ машинъ, автомобилей, аэроплановъ.

Остовцы, отчасти, по своему воспитанію, но, главнымъ образомъ, по своей текущей

работъ, графики, рисовальщики. Всъ они ра-ботники иллюстрированныхъ изданій. Эта графическая тенденція, эта ограниченность колорита, не покидаетъ ихъ и въ большихъ полотнахъ, ущемляя ихъ живописную цънпость. Эта черта сказалась и на одномъ изъ наиболъе большихъ и сильныхъ произведеній выставки — очень индустріальной по ду-ху работъ Дейнеки «На стройкъ новыхъце-

ОСТ нъсколько неустойчивъ по отношенію къ различнымъ вліяніямъ. Въ этомъ отталантливаго малодого художника Тышлера, у котораго большая сила выразительности ръдкая, чисто-театральная фантазія, но которсму надо высвободить свое собственное молодое лицо изъ подъ груза всевозможныхъ художественныхъ наслоеній и полумистическихъ переживаній.

Общій тонъ выставки бодрый и кръпкій. Нъкоторыми сдъланъ и большой шагъ отъ графизма къ завоеванію живописи».

ФЕДОРЪ СОЛОГУБЪ

федоръ Сологубъ за послѣднее время два жды участвоваль въ литературныхъ вечерахъ, устроеннныхъ въ Петербургъ.

Первый изъ нихъ, устроенный Союзомъ писателей, былъ посвященъ двадцатильтю со дня смерти Г. Ибсена. Въ вступительномъ словт Сологубъ отмътилъ, между прочимъ: «Мертвые тревожатъ живыхъ», сказалъ

Ибсенъ. — «Старые люди истинные господа жизни». Ибсенъ не принимаетъ соціальныхъ заказовъ, а самъ заказываетъ подобно Софоклу, Эврипиду и Сервантесу. Образы Донъ Кихота и Гамлета, однажды рожденные твор ческимъ геніемъ писателя — живутъ столътія въ міръ живыхъ. Но мы привыкли цънить лишь смерть геликихъ людей. Только скорбная дата становится нашимъ праздникомъ. «Мало ли что родился, а вотъ умеръ, такъ это хорошо!» — И сегодянший день, согласно этому обычаю — тоже праздникъ». 30 мая состоялось чествование памяти поэта К. Фофанова, на которомъ съ вступитель нымъ словомъ выступилъ также Ф. Соло-

губъ. Согласно совътскимъ газетамъ, онъ въ этомъ своемъ вступительномъ словъ вызваль забытый образь пъвицы Аделины Патти. Поэтическій голосъ Фофанова и голосъ Патти — сказалъ Сологубъ — одинаково были необычайнымь явленіемъ и роднило ихъ одинаково присущее обоимъ — безконечное дыханіе в кристальный звукъ безъ тембра.

- Фофановъ не имъетъ примъра не только въ нашей, но и въ міровой литературъ. Никогда не было столь чистаго дарованія, гакого продукта полнаго сгоранія. Но въ то время, когда мы помнимъ другихъ поэтовъ, че сгораніе было неполнымь, чье дарованіе давало иногда и чадъ и копоть, Фофановъ нами уже забыть, какъ забыта и Патти. Да и не сразу приходить къ намъ пониманіе и оченка таких в явленій.

Въ чистомъ сгораніи безъ остатка Фофановъ сжегъ свою жизнь. Быть можетъ, она сыла уродливой и поэть поняль, что не сто-

ДРАМАТУРГИ — ПИСАТЕЛИ

В. Волькенштейнъ написалъ комедію изъ эпохи Александра Перваго; онъ же ведетъ переговоры съ Худож. Театромъ о постановкъ своей экзотической драмы «Далай Лама»: А. Глоба закончилъ переработку двухъ произведеній — «Шуановъ» Бальзака и «93

года» Виктора Гюго въ одну пьесу.

Л. М. Леоновъ читалъ свою пьесу «Унтиовскъ» (названіе увзднаго города); пьеса будеть поставлена въ Художеств. Театръ. Всеволодъ Ивановъ закончилъ четырехакт

ную комедію «Сангигупоръ и Сангиглотъ». Камерный театръ заказаль на будущ. годъ пьесу Булгакову.

Авторъ «Озера Люль» А. Файко заключиль контракть съ Студіей Худож. Театра, на постановку его новой пьесы «Евграфъ или искатель приключеній».

Г. Чулковъ готовить къ печати пьесу въ стихахъ «Кабачекъ невинныхъ»; дъйствіе происходить въ одномъ изъ парижскихъ ка ъ 14-го іюля (годовшина взятія Бастиліи).

5 іюня, открылся сезонъ въ Павлов-скомъ вокзалъ. Состоялся симфоническій кон цертъ подъ управленіемъ дирижера Гаукъ, съ участіемъ Коваленко и Рейзенъ.

● В Академическій балетъ переживаетъ кризисъ: премьеры Люкомъ, Семеновы, Шав ровъ и Бытко отказались подписать контракть на будущій сезонь, требуя значитель наго повышенія оклада. Балетмейстеръ Леонтьевъ покидаетъ также Петроградскій ака демическій балеть.

● Въ издательстъ «Зиф» вышла книга Ал. Невърова «Ташкентъ городъ хлъбный» (Повъсти, разсказы и пьесы). Въ издательствъ «Земля и фабрика» вышли его же разсказы «Въ садахъ».

😂 Художникъ Пчелинъ получиль званіе заслуженнаго художника республики. Въ Москвъ имъ выставлена огромная картина — «Покушеніе на Ленина 30 августа 1918 г.».

толстой и животныя

На эту тему, 4 іюня, дълала сообщеніе Татьяна Львовна Толстая. Небольшой частный залъ архитектора Рауля Брандона, улица Гю исманса. 1. переполненъ публикой. Аудиторія состопть изъ дамъ, прівхавшихъ въ собственныхъ автомобиляхъ - въ худшемъ слу чать въ наемныхъ такси — и итъсколькихъ случайныхъ слушателей — весьма интересныхъ типовъ, пришедшихъ безусловно пъш-

Татьяна Львовна процитировала нъсколько выдержекъ изъ дневника Толстого и подълилась воспоминаніями далекаго, очень да лекаго дътства (ей самой сейчасъ 61 годъ).

Толстой всю свою жизнь искалъ счастья. шенно напрасно карикатурилъ талантли И въ 1856 году писалъ у себя въ дневникъ, что счастье въ единствъ всего живущаго. Впрочемъ, единство онъ мыслилъ себъ первоначально только между людьми. Мысль о единствъ человъка и животныхъ появилась позже и поэтому долгог время онъ продолжалъ страстно любить охоту. Но, когда онъ поняль, что заповъдь «не убій» относится ко всъмъ существамъ, то началь это исповъдовать со своей обычной страстностью. Вегетаріанство явилось естественнымъ выводомъ отца. Дъти вполнъ раздъляли отвраще ніе Льва Николаевича къ убоинъ и сама Татьяна Львовна уже около сорока лътъ не ъстъ мясной пищи.

Она разсказываетъ слъдующій случай. Въ Ясную Поляну, гдъ въ то время были только Левъ Николаевичъ и дочери, прівхала тетя Таня, послужившая, между прочимъ, прототипомъ Наташи Ростовой. Она ъла

Толстой ее очень любилъ, но «приготовить трупъ» отказался, и когда всъ собрались въ столовой къ объду, гостья нашла живую бью щуюся курицу привязанной къ ножкъ своего стула. А Толстой, потирая руки гово-

«Видишь ли никто изъ насъ не могъ ее бить, такъ ты, пожалуйста, сама приготовь». Тетя Таня въ тотъ день была вегетаріан-

Въ заключеніе, Т. Л. разсказала, что Тол-стому, въ его проповъди вегетаріанства, возражали указаніемъ на то, что человъкъ не можеть жить не убивая растеній, насъко-

мыхъ, бактерій и т. д. Толстой это принималъ, но говорилъ, что, если невозможно осуществление идеала, то нужно къ нему стремиться всѣми силами.

Хозяинъ дома благодарилъ Татьяну Львовну за ея «интересное сообщение», и восполь-зовался случаемъ для маленькой политиче-

Сергьй Ш-овъ.

КИНО

«ВЪ ВИХРЪ ВАЛЬСА»

Сюжеть этой, передъланной въ филь оперетки, когда то столь популярной, кажет ся теперь далекимъ воспоминаніемъ изъ «по тонувшаго міра». Нътъ уже больше ни германскихъ владътельныхъ князей, нътъ даже и цыганскихъ капеллъ, играющихъ мечтательные вънскіе вальсы — ихъ повсюду или вытъснилъ, или вытъсняетъ негритянскій жазъ-бандъ и назойливая «трясучка» фоксъ

Владътельный князь влюбляется въ скрипачку Франци, а его добродътельная супруга при помощи благородной артистки возвращаетъ себъ мужа, играя ему «echt Wiener musik». Эта музыка, Оскара Штрауса сопровождающая картину — кажется, самое лучшее въ ней: пріятно съ тихой грустью, подъ знакомые мотивы вспомнить петербург скій «Буфъ» и навсегда ушедшее время.

«ВѣЧНЫй ЖИДЪ»

Уже произведено много снимковъ для этой кино-передълки романа Э. Сю. Только что подъ руководствомъ Люицъ Мора закончены очень интересныя картинки пролога. Режиссеръ съ большой тщательностью возстановилъ картину евангельской 1удеи.

Восхождение 1исуса Христа на Голгофу уже снято, такъ же, какъ и очень удачныя сцены изъ жизни польскихъ евреевъ 17-го

Картина объщаетъ быть интересной.